

Париж. День первый, ч. 5: Латинский квартал (продолжение)

Итак, сделав два шага от церкви, мы оказались на улице Сен-Жак... и мгновенно были сражены мощной триумфальной готикой апсид церкви Сен-Северин, выходящей задом на улицу напротив Сен-Жюльен-ле-Повр (когда-то они были объединены одним приходом).

Но о ней – позже, когда мы подойдем к фасаду. А сейчас два слова о самой улице.

Она не производит особого впечатления – проезжая, но довольно узкая, улица, как большинство других (у меня даже ни одной панорамной фотографии не оказалось). Но это – если не знать: под слоями ее асфальта лежит мощеная камнем кардо (продольная) - главная дорога римской Лютетии, располагавшейся на левом берегу Сены. Она продолжается на север мостом, ведущим на о. Сите, и с него – другим мостом на правый берег, где упирается в башню Сен-Жак. А продолжаясь на юг, она, меняя названия, приводит к монастырю Сантьяго-де Компостелла на северо-западе Испании, где хранились реликвии св. Иакова (он же Сантьяго, он же Сен-

Жак). На этом пути, по которому брели многочисленные паломники, естественно, требовались места отдыха и больницы – и они во множестве строились вдоль этой дороги. О первой из них – при церкви Сен-Жюльен-ле-Повр – остались лишь воспоминания, другие, построенные при многочисленных монастырях вдоль улицы – преобразовались в современные госпитали и научные институты. Так, институты радия, химии, физико-химической биологии расположились на территории монастырского сада, институт глухих – в постройках ордена госпитальеров с церковью Сен-Жак-де-От-Па, а в английском монастыре бенедиктинцев XVII в. учениками Ц. Франка открыта «Скуола канторум» - консерватория. Но мы до них не дошли – не сложилось.

Пока что мы свернули с улицы Сен-Жак на ул. Юшетт и оказались в средневековом сплетении улиц и переулков, еще более узких, чем в районе Мобер:

и столь же древних (ул. Ксавье Прива известна с XIII в., а ул. Пети-Пон ведет к малому мосту на Сите, который появился еще при римлянах. Тогда же они прославились как разбойничий квартал). Названия парижские улицы получали от наиболее ярких, запоминающихся вывесок, появившихся в XII в. Вывески обозначали каждый дом, а нумерация домов появилась только при Наполеоне. К XV в. искусство вывесок достигло расцвета – их делали в самой различной технике и из различных материалов. Это было весьма уважаемое искусство – Ватто, например, известен как автор некоторых из них. Несколько подлинных старинных вывесок сохранилось на улице Муфтар, до которой мы не дошли. А название Юшетт происходит от вывески с мучным ларем. Самая узкая и смешная улица (та, что на снимке) называется Ша-ки-Пеш (Кота-рыболова) - можно только вообразить, какова была вывеска на одном из ее домов.

Нынче ничего разбойничьего в квартале нет, но и на благопристойный квартал Мобер он не похож: здесь полно магазинчиков со всякой дешевой чепухой, открытых прямо на улицу, греческих ресторанов и кафе и толпы туристов, так что большая проблема – протиснуться между всем этим и идти дальше.

Уф! Еле выбрались на спокойное место – ул. Сен-Северин к одноименной церкви. Здесь, в двух шагах от толпы, - тишина и покой.

Церковь Сен-Северин

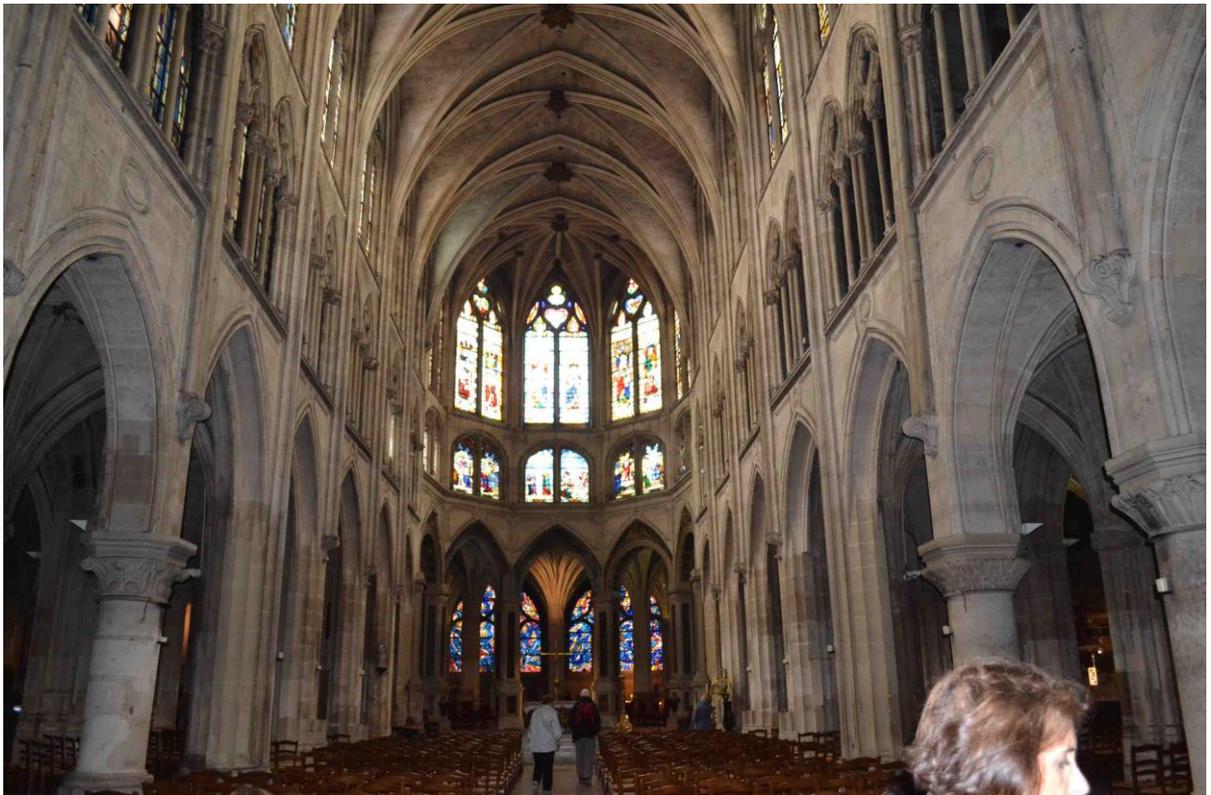
с первого взгляда поражает готической роскошью. «В Париже нет другого столь впечатляющего образца пламенеющей готики».

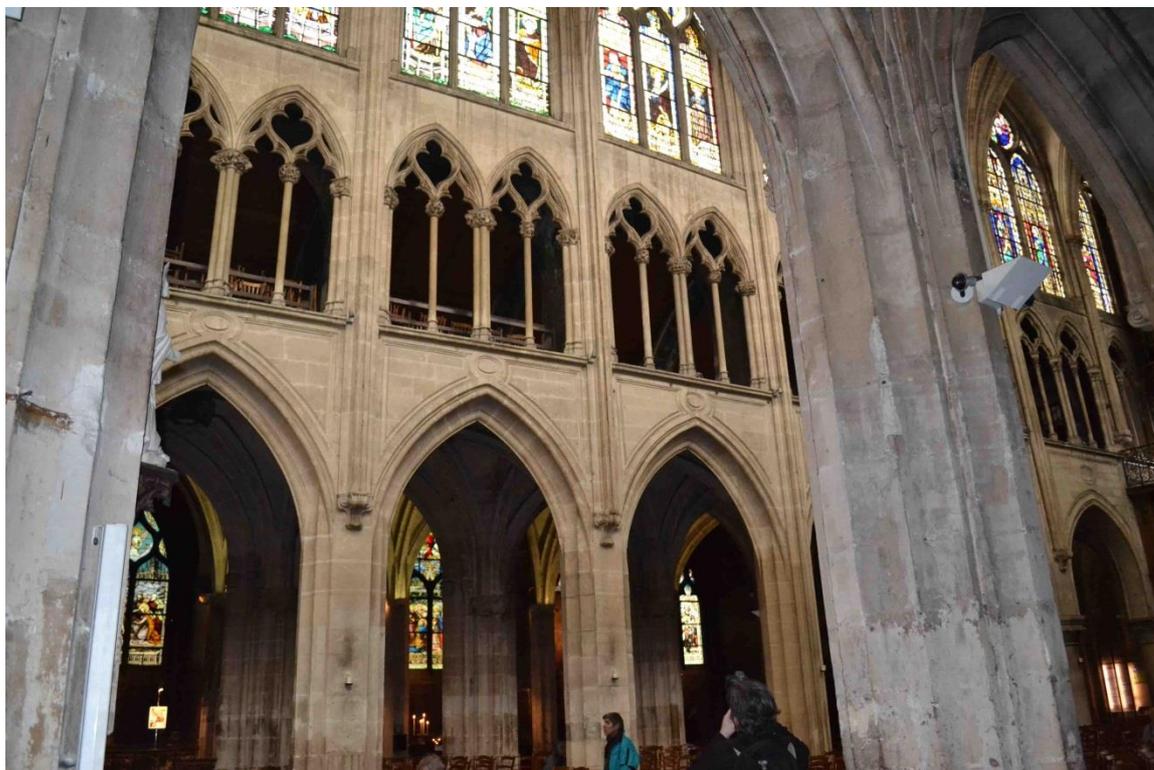

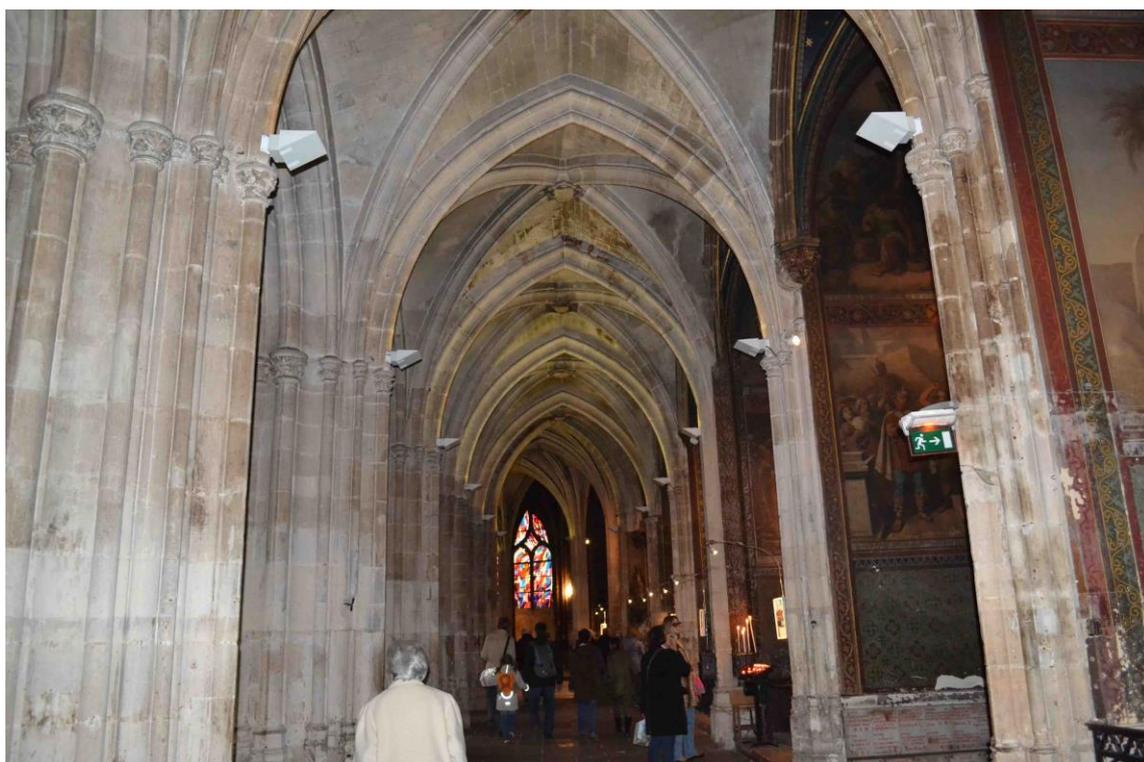
На самом деле интерьер поражает сочетанием несочетаемого. Главный неф включает короткие неуклюжие колонны – дань традиции, но в основном арки опираются на столбы, к которым примыкают опускающиеся до пола некоторые нервюры сводов, тогда как другие оканчиваются консолями на уровне начала арок:

Много света, и очень красивы разделенные тонкими колонками окна галереи эмпор со стильными резными завершениями, характерными для «пламенеющего» стиля:

В то же время крайние нефы (всего их пять), как и в романском храме, разделены поперечными стенками на капеллы, и там есть даже место живописи (Ж.-И. Фландрен, XIX в.):

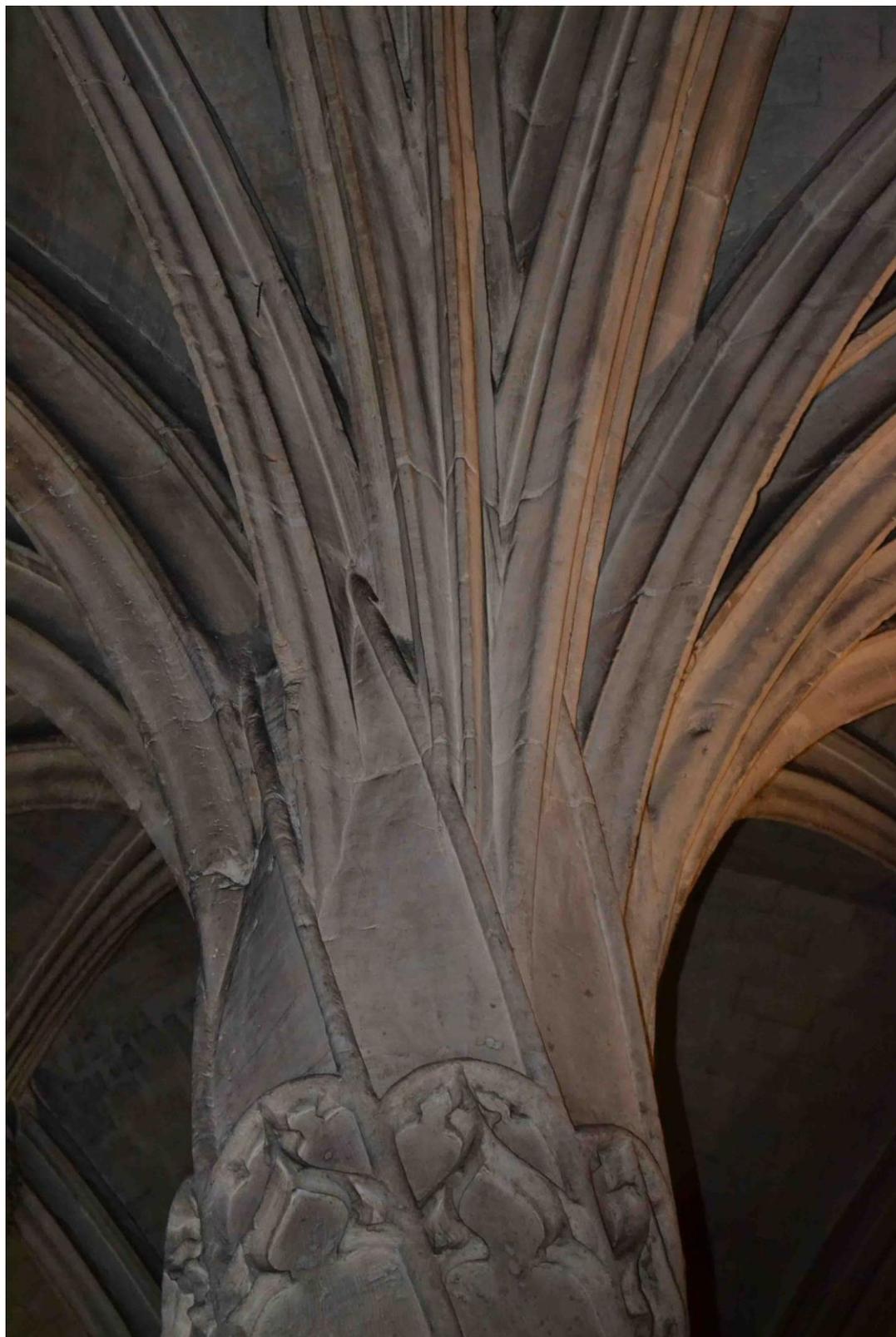

А характерной для готики скульптуры нет вообще, если не считать древнего портала, перенесенного сюда из церкви, снесенной на острове Сите в XIII в. Зато двойной хоровой обход с чрезвычайно стильными нервюрными столбами, представляет собой следующий этап развития стиля – позднеготический: характерные приемы уже выработаны и начали видоизменяться:

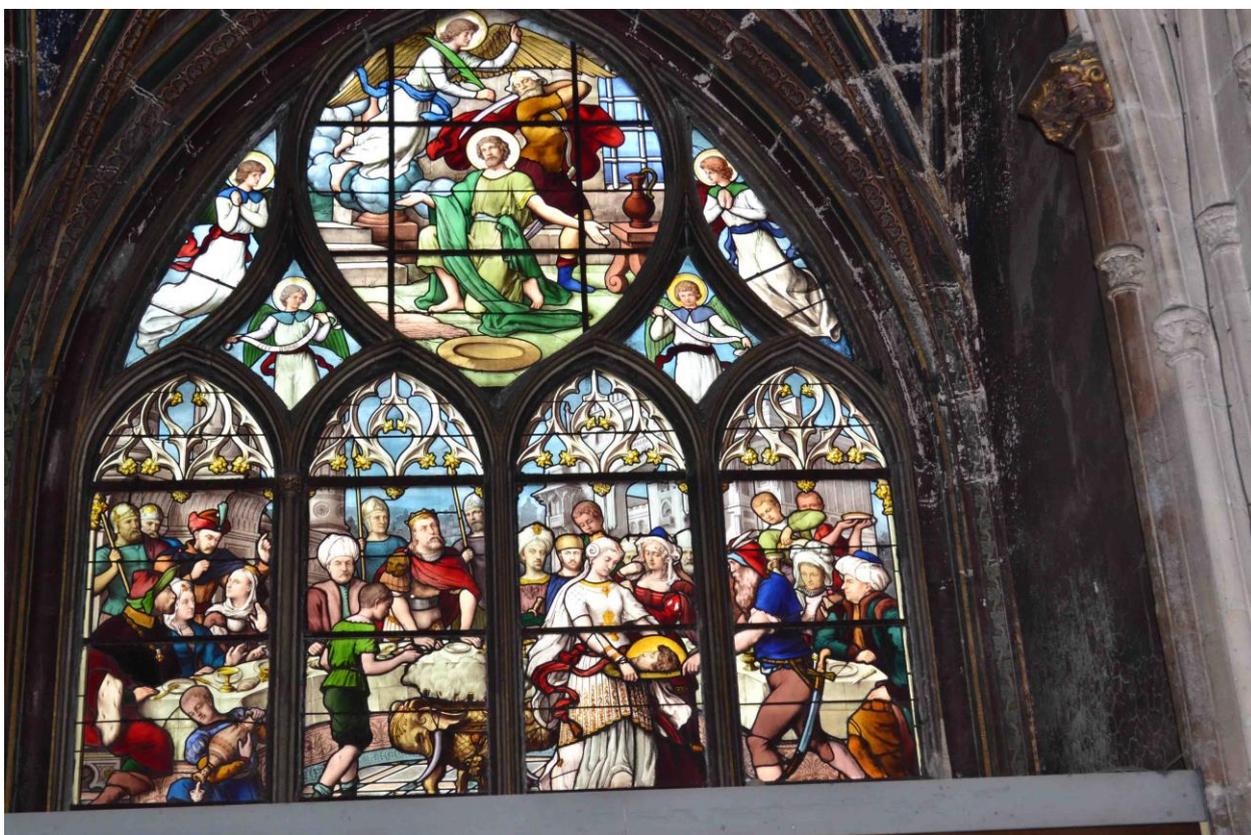
Поражает многообразие форм этих колонн хорowego обхода: – гладкие, граненые, пучковые и даже со спиральными гранями, как будто зодчие пытались продемонстрировать все возможные варианты стиля (нежный резной поясок перед разветвлением нервюр – намек на капитель). Эти нервюры, как бы вырастающие из капители колонны, как черенки листьев пальмы, особенно хороши. Одновременно они доказывают, что великий Гауди не был первым, кто додумался уподобить дереву церковный столб. Еще в древности появление готической архитектуры объясняли постройками друидов, которые уподобляли свои храмы лесной чаще, естественным сводам, образуемым переплетением ветвей. Теоретик искусства эпохи Просвещения и французского Неоклассицизма М.-А. Ложье в "Замечаниях

об архитектуре" (1765) писал: "Я воображаю церковь, все колонны которой были бы превращены в большие пальмовые стволы, и высоко к контурам сводов вправо и влево простирались бы ветви. Был бы создан удивительный эффект. ...Этот образ представляется не чем иным, как подражанием природе, преисполненной высшего совершенства":

Обратите внимание на сложный профиль этих вырастающих подпружин и ребер сводов: они расчленяются валиками и плоскими пологими выкружками, характерными для поздней готики. (В высокой готике валики получают грушеобразно-заостренный профиль; в ранней, как в древнейших частях Нотр-Дам, - они круглые, а в романском стиле ребра имели простой четырехугольный профиль).

Еще одна ценность церкви – ее витражи. Окна первого уровня, правда, выполнены в XIX – XX вв. (оно и видно на снимке хорового обхода), зато витражи верхнего яруса – подлинные произведения XIV и XV вв. – представляют собой развитую ренессансную живопись на стекле:

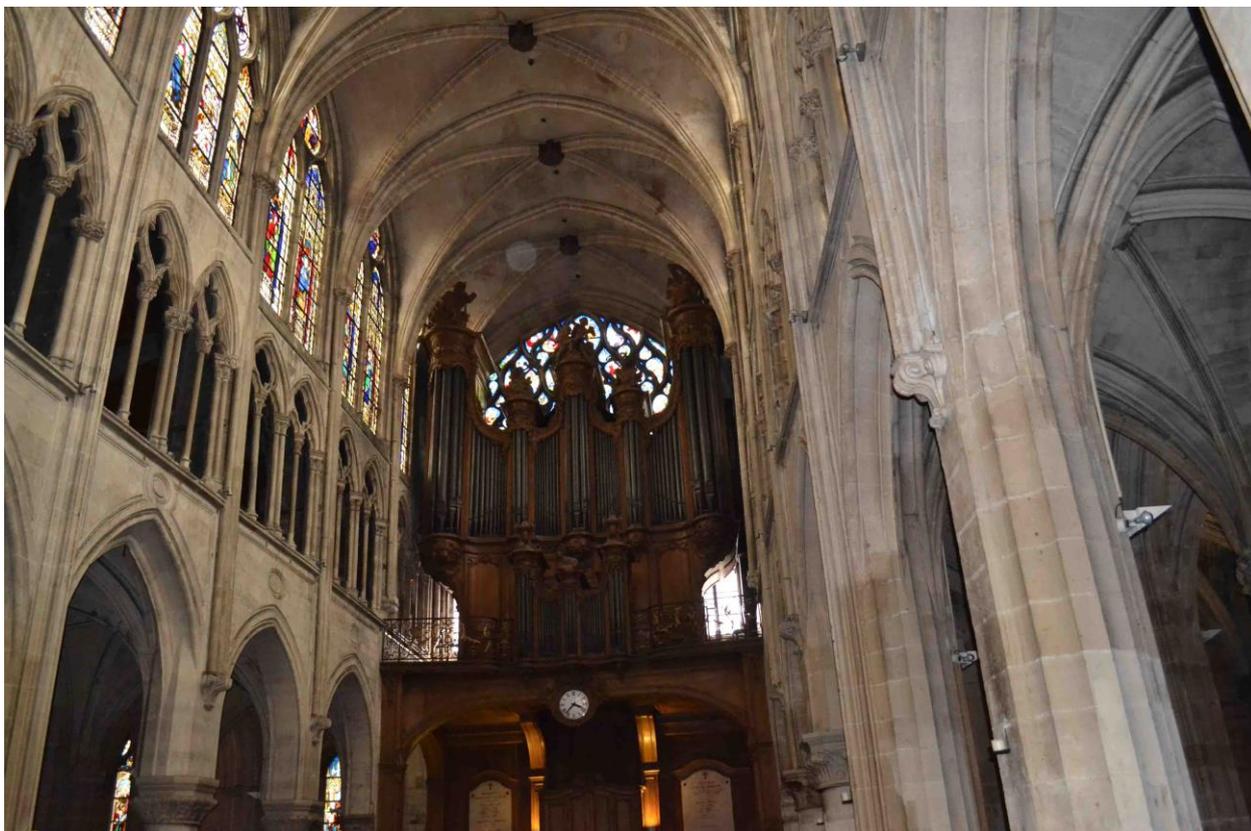

Причина такой эклектичности, разумеется, в истории. Церковь начали строить по образцу Нотр-Дам еще в XIII в. – отсюда колонны, но денег постоянно не хватало, так что завершено оно было лишь между 1489 и 1495 гг. С этого же времени известны витые колонны. Однако еще раньше, в XI в., на этом месте была возведена романская церковь – возможно, ее капеллы не были до конца снесены и также вошли в состав нового здания? Точно известно лишь то, что от первоначальной часовни, относящейся ко времени

смерти св. Северена, жившего здесь в конце V в., во времени Хлодвига, и сменивших ее построек, предшествующих романскому зданию, ничего не сохранилось.

Характерно, что в конце XV в., когда в Италии вовсю свирепствовал Ренессанс (а слово-то французское!), в Париже строится церковь в стиле поздней готики. Оказывается, именно во Франции еще долго, и даже в XVI в., возникали церкви, по своим архитектурным и орнаментальным формам верные «пламенеющему» стилю («Flamboyant Gothic») – Сен-Жермен д’Оссеруа, Сен-Северен и др. Французам никак не хотелось расставаться со своим изобретением, и они продолжали с ним экспериментировать, видоизменяя некоторые формы и сочетая их с ренессансными элементами, как мы увидели позже.

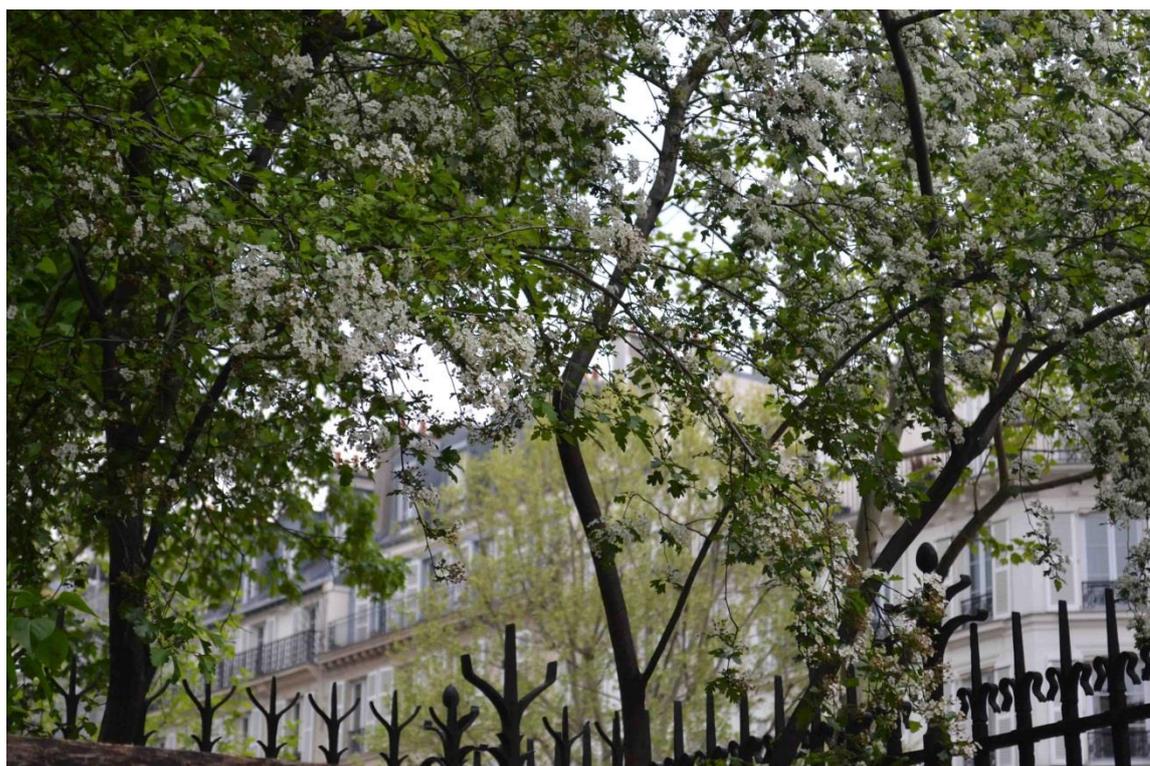
Наконец, последняя ценность церкви – ее орган. Традиция органной музыки существует здесь с XVI в.: точно известно, что орган здесь уже был в 1521 г. Нынешний великолепный орган - 1745 года постройки (создан шведским плотником Francois Dupre и скульптором J. Francois Pichon) – также играет не только во время служб, но и на концертах.

А возле церкви опять-таки стоит дом, построенный, по-видимому, одновременно с ней, судя по огромным готическим стрельчатым окнам (мансарды могли быть добавлен позже).

После Нотр-Дам и Сен-Жюльен-ле Повр это третий случай сохранения ансамбля, так что можно считать его традицией.

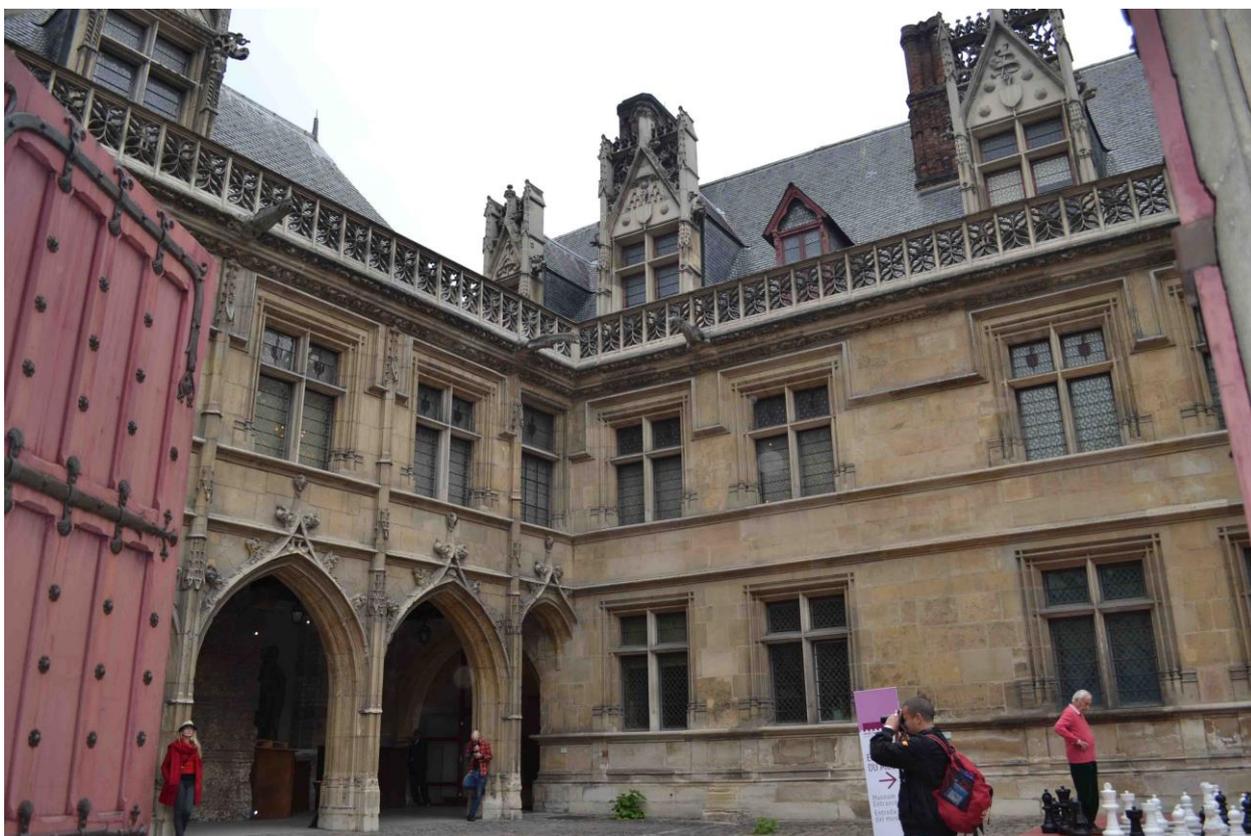
Отель Ключи

Сказка, в которую влюбляешься с первого взгляда!

Редчайший пример ГРАЖДАНСКОЙ позднеготической архитектуры, прекрасно сохранившийся!

Справка. Клюни – могущественнейший и влиятельнейший монастырь-аббатство в Бургундии, оставивший в числе прочего заметный след в истории искусства – в отношении выработки готического стиля. «В течение последнего десятилетия /XV/ века аббат Клюни Жак д’Амбуаз построил «отель» (особняк) Клюни в Париже (подворье, по-нашему), обращенный теперь в знаменитый музей. Наиболее изящная часть музея — неправильной формы входной двор с выступающими башнями для лестниц, его порталами с килевидными арками, слуховыми окнами и нижней галереей со стрельчатыми арками; расчленение стены над ней с четырехугольными окнами, однако, почти уже не готическое»..

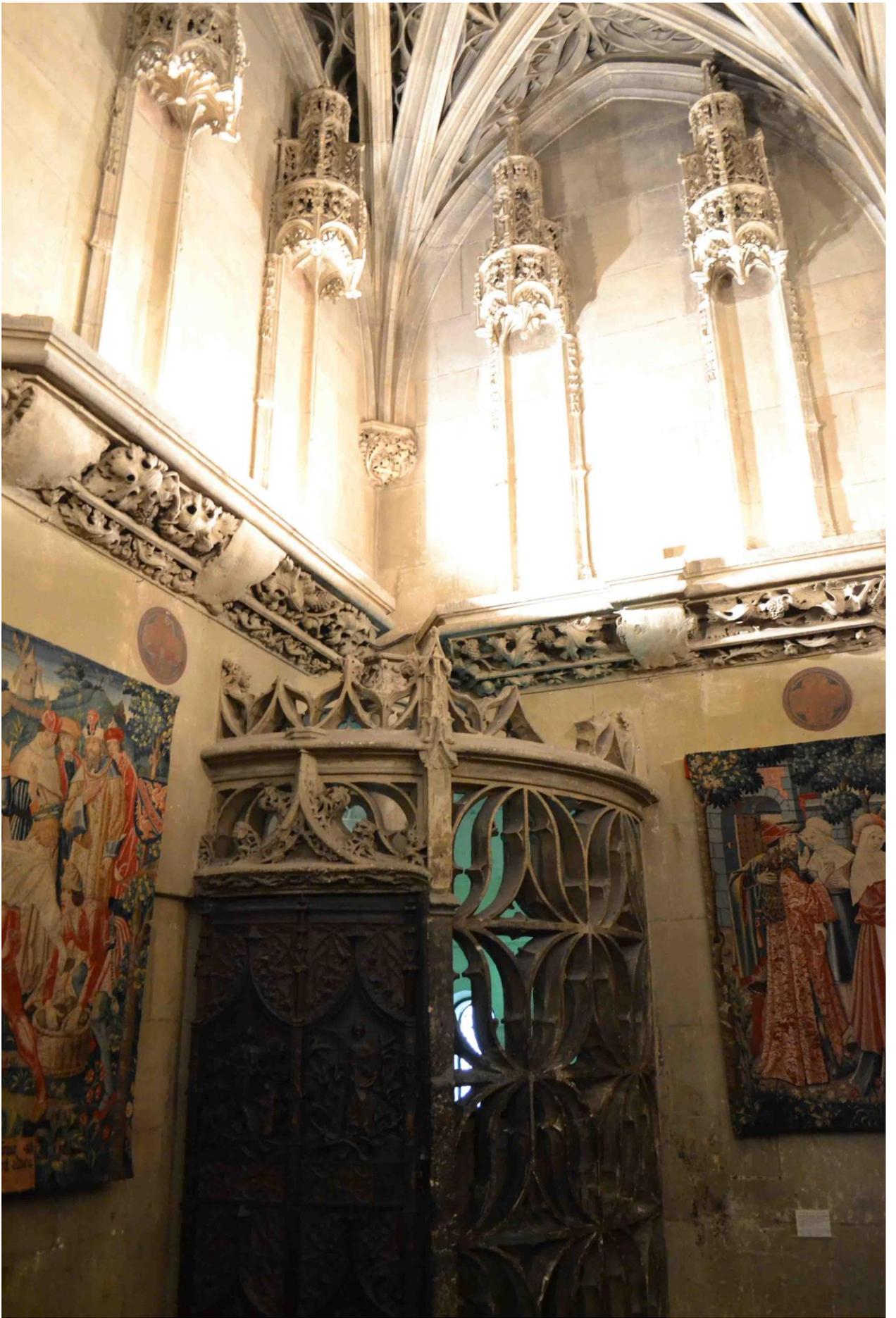

Колодец также XV в.:

При разработке маршрута я клюнула на Клуни из-за роскошной часовни в стиле поздней готики, спрятанной внутри здания, а то, что все оно представляет собой столь яркий сказочный замок, было для меня полной неожиданностью.

А часовня действительно впечатляет! Разумеется, термин «готика» в отношении внутреннего, закрытого помещения может относиться лишь к декору интерьера и сводам, зато – каким пышным!

Впрочем, их мощь кажется несколько излишней в столь малом помещении, т.к. скорее всего они несут лишь декоративную, а не конструктивную нагрузку и от этого кажутся не вполне уместными. Но,

повторю то, что все время в Париже вертелось на языке: «во-первых, это красиво!».

Разумеется, чтобы оценить богатейшую коллекцию музея, включающую предметы искусства каролинской и оттоновской эпох, требовалась уйма знаний и столько же времени, а мы не имели ни того, ни другого. Мы же просто полюбовались древними скульптурными фрагментами, снятыми с разрушенных церквей, и великолепными гобеленами:

Но сюрпризы дворца на этом не закончились. Он, оказывается, был построен вплотную и отчасти на фундаментах римских бань (терм) II в. н.э., и сохранившиеся с тех пор помещения входят в состав музея.

Справка. В северной части терм, со стороны бульвара Сен-Жермен, находятся два симметричных зала, соединенные проходом, в котором занимались гимнастическими упражнениями перед принятием ванн. С западной стороны, в нишах «теплого» зала — тепидария, стояли ванны для купания, выходя из которых отдыхающие отправлялись греться сухим паром в «жаркий» зал — кальдарий. Лучше других сохранился просторный «холодный» зал — фригидарий — под самым большим во Франции куполом галло-римской эпохи (сохранились арки сводов). Вот они:

Немного отойдя от дворца, бросили на него прощальный взгляд:

и пошли дальше – к знаменитой Сорбонне.

А на улице – май, и мы гуляем по Парижу!

Пересекаем довольно узкую ул. Факультетов (рю дез Эколь), ничем не примечательную, если не знать, что под ней лежит главная римская дорога декумано (поперечная), входим на ул. Сорбонны, бывшую Фуражную, где собирались студенты для слушания лекций, пока не было здания (здесь легко можно было раздобыть сено для подстилки). Где-то здесь, хотя и гораздо позже, Франсуа Вийон убил священника:

